

РОМАН У ЧЭНЬЭНЯ «ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД» И ХРИСТИАНСКИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Я. А. Комлева, М. А. Кравцова

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
iona.meyder@gmail.com; kravtsova-masha00@mail.ru;
науч. рук. – С. В. Шамякина, канд. филол. наук, доц.*

В работе проводится сравнительный анализ образов из классического средневекового китайского романа «Путешествие на Запад» У Чэньэня и Библии. Сопоставляются между собой образы Царя обезьян Сунь Укуна и первой женщины Евы. Утверждается, что, хотя данные образы представляют разные архетипы, они, тем ни менее, имеют сходства в поведении, мотивации и некоторых других характеристиках. Также в работе выдвигается идея о том, что образ персика бессмертия в китайском романе по сути является проявлением того же архетипа, что и «запретный плод» из Библии. Подобное сопоставление является оригинальной концепцией авторов работы, не выдвигаемой ранее другими учеными.

Ключевые слова: «Путешествие на Запад»; Библия; Сунь Укун; Ева; персик бессмертия; запретный плод.

Сунь Укун – царь обезьян – один из самых известных персонажей китайской мифологии. Центральным произведением, в котором действует Сунь Укун, считается роман средневекового китайского автора У Чэньэня «Путешествие на Запад».

Большинство ученых сходится во мнении, что образ Сунь Укуна тесно связан с персонажем индийской мифологии и литературы богом-обезьяной Хануманом, возможно даже является заимствованием из индийской культуры, пришедшим в Китай вместе с буддизмом [1, с. 433]. Соответственно, через посредство Ханумана Сунь Укун должен быть связан с такими религиями, как индуизм и буддизм. Однако мы считаем, что, если внимательно проанализировать одну из глав романа У Чэньэня, то можно найти определенные параллели китайского сюжета с такой религией, как христианство. Это и будет целью нашей работы.

1. Сходство сюжетов. В пятой главе «Путешествия на Запад» есть эпизод о том, как небесный правитель Нефритовый Император повелел Сунь Укуну охранять Персиковый Сад. Он увлекся этой работой, однако позднее сделал такую же ошибку, которую совершила Ева в Библии, – отведал «запретный плод» – волшебный персик бессмертия. Сюжеты из Библии и из китайского романа имеют очевидные сходства: герои, несмотря на запрет, съедают «запретный плод» для того, чтобы получить сверхъестественные силы, после чего подвергаются наказанию со стороны Бога.

И Сунь Укун, и Ева совершили грех, за который впоследствии они спустились на Землю. Разница заключается только в том, что Ева и Адам поплатились за свой грех лишением бессмертия, Сунь Укун же смертным не становится, но разгневанный Нефритовый Император приказывает небесным князьям схватить и наказать преступника.

2. Образы Сунь Укуна и Евы. Обезьяны являются представителями низшей мифологии Китая, при этом часто имея черты трикстеров. В образе Сунь Укуна качества подобных персонажей видны наиболее явно – он хитер, быстр, силен и ловок, любит нарушать установленные правила, отличается бахвальством и алчностью. Имея необыкновенные таланты, он часто дает волю своему эго.

В работе исследователя Лоу Хуаньляна «Сравнительное исследование китайского героя-трикстера Сунь Укуна» дается следующее определение: «Трикстер – это образ, физические потребности которого доминируют в его поведении. Другими словами, трикстер всегда испытывает непомерную страсть к еде, половым отношениям, удовольствиям, восхвалению или политической власти» [2, с. 8]. Приверженцы юнгианского психоанализа считают образ трикстера одним из важных архетипов.

Ева же в авраамических религиях – праматерь всех людей, первая женщина, жена Адама, созданная из его ребра. Традиционная этимология возводит имя Ева (Хавва) к евр. *хай* ‘жизнь’ [3, с. 419]. Ева представляет собой архетип Матери и в целом Женщины.

И Сунь Укун, и Ева имеют сверхъестественное происхождение. Царь обезьян появился «в результате взаимодействия животворной силы неба и земли», вылупился из яйца, занесенного ветром с Неба на вершину горы Хуаго [4, с. 49]. О создании Евы в «Книге Бытия» содержатся два варианта рассказа: а) прародители человечества – мужчина и женщина – созданы «по образу Божьему» в конце шестого дня творения; б) Бог усыпил Адама, взял одно из его ребер и сотворил из него первую женщину – Еву (Быт. 2:21–24).

Одна из главных черт характера Великого Мудреца – любопытство. Женщинам, в частности Еве, также присуще подобное качество. Но, если для Сунь Укуна совершение греха не является чем-то постыдным (мало того, он грешил и раньше), то для Евы грех непослушания Богу был первым, «первородным», и в результате его совершения она как раз узнала, что такое стыд. Кроме того, Ева не только согрешила сама, но также искусила мужа своего, Адама.

3. Персиковый сад и Эдемский сад. Персиковый сад из «Путешествия на Запад» можно соотнести с Эдемским садом в Библии. Само персиковое дерево имеет качества всех деревьев, растущих в райском саду. В Библии сказано: «И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево,

приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла» (Быт. 2:9). В китайском романе плоды персиков описаны так: «Созрев, плоды в румянце алом казались от вина пьяны...» [6, с. 93]; этот признак можно соотнести с деревом, «приятным на вид и хорошим для пищи». В наиболее архаических версиях мифов персиковое дерево является проявлением архетипа Мирового Древа, что соотносимо с «деревом жизни посреди рая», которое также является одной из форм данного архетипа.

В романе «Путешествие на Запад» сказано, что «тот, кто вкусит эти плоды [персики], превращается в бессмертного, познавшего истину...» [6, с. 94]. При этом съевший плоды библейского «древа познания добра и зла» начинает понимать разницу между ними (т. е. в некотором роде также постигает истину), но при этом, напротив, лишается бессмертия: «Но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их [„запретные плоды“], откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (5, 3:5).

Таким образом, можно провести параллели между свойствами волшебного персика из китайской мифологии и «запретного плода» из Библии. Дух, который работает в персиковом саду, говорит нечто близкое тому, что сказал Еве Змей, посланный Сатаной: «И в конце сада вы увидите еще тысячу двести деревьев. Плоды у них пурпурного цвета, с бледно-желтыми косточками. Созревают они раз в девять тысяч лет, и тот, кто отведал этих плодов, становится равным небу и земле, вечным, как солнце и луна» [6, с. 94], т. е., как и в Библии, съевший плодов персика, приобретет качества божества.

Эти слова вскружили голову Сунь Укуна так же, как и Еве: первая женщина захотела стать такой же мудрой, как Бог, а Сунь Укун – «равным небу». Их желания весьма похожи, различия только в том, что Бог является верховным существом в христианстве, а желание стать «равным небу» связано с культом Неба в китайской культуре [7, с. 272].

4. Образ Искусителя. Нельзя забывать о различии самих представлений о Добре и Зле, представленных в Библии и в «Путешествии на Запад». В Библии Еву искушает совершить грех Змей, который несомненно ассоциируется со Злом, а в рассматриваемом эпизоде, по некоторым трактовкам, даже является самим Сатаной. При этом Сатана в христианстве является первоисточником зла и существом, находящимся в опасной близости от Абсолютного Зла [8, с. 432].

Однако восточной культуре в целом и китайской культуре в частности не свойственно представление об Абсолютном Добре и Зле. Так, знаменитые «инь и ян» символизируют самые разнообразные пары противоположных понятий, но только не Зло и Добро в Абсолюте, т. к. в принципе «никогда не проявляются в виде абсолютных качеств» [8,

с. 222]. В отличие от Евы, Сунь Укуна никто не соблазнял нарушить запрет. Он сам, в силу своей природы, захотел еще большего бессмертия.

В романе У Чэньэня «Путешествие на Запад», помимо влияния таких религий и философских течений, как индуизм и буддизм, можно также увидеть параллели с христианскими представлениями. Также нужно учитывать, что образ «запретного плода» есть не только в Библии, но и в других древних произведениях (например, в Коране и Танахе). Исходя из этого, можно предположить, что, запретный плод – это архетип, который может встретиться даже в такой далекой и отличающейся от европейской культуре, как китайская.

Библиографические ссылки

1. *Ежов В. В.* Мифы древнего Китая. М., 2004.
2. *Lou Huanliang* A comparative study of the Chinese trickster hero Sun Wukong. Durham, 2016.
3. Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М., 1980–1982. Т. 1 : А–К. 1980.
4. *Сидихменов В. Я.* Китай : страницы прошлого. Смоленск, 2000.
5. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1988.
6. *У Чэньэнь* Путешествие на Запад / пер. А. Рогачева. М., 1959.
7. *Самозванцев А. М.* Мифология Востока. М., 2000.
8. Энциклопедия мистических терминов. М., 2000.